

БЕГ И ПОЛЕТ ВРЕМЕНИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА: языковое воплощение динамики времени

Цзинь Ланьцзя

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления темпоральных существительных в сочетании с глаголами движения в поэтических произведениях А.С. Пушкина. Исследование сосредоточено на тех случаях, когда существительные со значением времени (*время, годы, дни, часы, минуты, мгновенья, лето* и др.) выступают метафорическими субъектами глаголов движения и тем самым представляют течение времени как динамический процесс. Анализ показывает, что подобные конструкции не только передают быстроту течения времени, но и позволяют выявить различные оттенки его восприятия в зависимости от контекста, эмоционального состояния персонажа и характера изображаемой ситуации. Особое внимание уделяется различиям в семантике глаголов *лететь, бежать, нестись, мчаться, мелькнуть* и их роли в формировании градации динамики течения времени. Показано, что в поэзии Пушкина временные образы приобретают и поэтическое, и философское значение, связываясь с темами молодости, старения, быстротечности жизни и ценности настоящего момента. Исследование позволяет уточнить особенности языковой концептуализации времени в поэтическом тексте и показать, каким образом глаголы движения становятся важным средством динамизации художественного высказывания.

Ключевые слова: глаголы движения, темпоральные существительные, абстрактный субъект, динамика действия, течение времени, поэтический текст, А.С. Пушкин

Для цитирования: Цзинь Ланьцзя. Бег и полет времени в поэтических произведениях А.С. Пушкина: языковое воплощение динамики времени // Преподаватель XXI век. 2026. № 2. Часть 2. С. 340–350. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-340-350

FLOW AND FLIGHT OF TIME: Linguistic Expression of Temporal Dynamics in the Poetic Works by A.S. Pushkin

Jin Lanjia

Abstract. *The article examines the use of temporal nouns in combination with verbs of motion in the poetic works of A.S. Pushkin. The study focuses on cases in which nouns denoting time (time, years, days, hours, minutes, moments, summer, etc.) function as subjects of motion verbs and thereby represent the passage of time as a dynamic process. The analysis shows that such constructions not only convey the rapidity of time's passage but also reveal different shades of its perception depending on the context, the character's emotional state, and the nature of the situation depicted. Special attention is paid to differences in the semantics of the verbs to fly, to run, to rush, to speed, to flash by and to their role in forming a gradation of the dynamics of the temporal flow. It is shown that in Pushkin's poetry temporal images acquire both poetic and philosophical significance, becoming associated with themes of youth, aging, the transience of life, and the value of the present moment. The material of the article makes it possible to clarify the peculiarities of the linguistic conceptualization of time in a poetic text and to demonstrate how verbs of motion become an important means of dynamizing artistic discourse.*

Keywords: verbs of motion, temporal nouns, abstract subject, action dynamics, flow of time, poetic text, A.S. Pushkin

Cite as: Jin Lanjia. Flow and Flight of Time: Linguistic Expression of Temporal Dynamics in the Poetic Works by A.S. Pushkin. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2026, No. 2, part 2, pp. 340–350. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-340-350

Во многих языках абстрактное понятие времени часто выражается посредством глаголов движения. Например, в китайском языке используются выражения 时光飞逝 («время стремительно пролетает»), 日子过去 («дни проходят»); в английском языке — *time flies*; в русском — *время летит*, *годы летят*. В современной лингвистике подобное явление обычно объясняется с позиций теории когнитивной метафоры. Как отмечают Дж. Лаккофф и М. Джонсон, «большая часть нашей обыденной концептуальной системы по своей природе метафорична», [1, с. 27], «метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности в терминах более конкретных или, по крайней мере, более структурированных сущностей» [1, с. 10]. Поэтому абстрактные понятия нередко осмыслиются через более конкретный опыт, например через пространство и движение. К таким абстрактным понятиям относятся и время. Как пишет Н.Д. Арутюнова, «ключевые метафоры времени основываются на локальных и динамических значениях» [2, с. 53]. В рамках данной метафорической модели время может интерпретироваться как объект, движущийся в пространстве («время — это движущий объект») [1, с. 69]. Как показывают данные ассоциативных словарей русского языка, время в языковом сознании носителей часто концептуализируется как движение: *бежит*, *летит*, *течет*, *идет* [3, с. 4–5]. Таким образом, использование глаголов движения для описания течения времени представляет собой устойчивую модель языкового выражения, отражающую то, что в языковой картине мира время воспринимается как движущийся процесс.

В русском языке существует большое количество глаголов движения, которые могут сочетаться с темпоральными существительными. При этом в конкретных языковых выражениях различные глаголы движения могут передавать разное ощущение течения времени. В этом отношении показательно замечание Е.С. Яковлевой, что, «употребляя слово-носитель конкретной модели пространства (времени), говорящий осуществляет выбор из совокупности моделей-интерпретаций этого понятия, предоставляемых языком». Иначе говоря, сочетания с темпоральными существительными отражают и факт протекания времени, и определенный способ его языковой интерпретации [4, с. 13–14]. Так, глаголы, которые обозначают обычное перемещение, такие как *идти*, *проходить*, *течь*, как правило, описывают процесс протекания времени, не маркированный по скорости, тогда как глаголы, которые обозначают быстрое движение, например *лететь*, *бежать*, *нестись*, *мчаться* и т. д., подчеркивают стремительность его течения. Такие глаголы движения придают времени скорость, благодаря чему время становится более выразительным и наглядным, поэтому особенно часто встречаются в поэтической и художественной речи.

В современной лингвистике значение глагола рассматривается как соотнесенное с исходной когнитивной ситуацией, отдельные компоненты которой могут актуализироваться в различных контекстах. Именно в поэтическом высказывании такая актуализация приобретает особую значимость [5]. В контекстах поэтических произведений глаголы движения перестают обозначать собственно действие и начинают выражать символические и концептуальные представления. Таким образом, речь идет не о действии как таковом, а о специфических способах динамизации поэтического текста.

В настоящей статье в качестве языкового материала используются поэтические произведения А.С. Пушкина. Исследование сочетаний различных глаголов движения с темпоральными существительными в произведениях Пушкина позволяет глубже раскрыть особенности динамической организации его поэтического языка и выявить в ней черты, аналогичные отмеченным В.В. Виноградовым в прозе Пушкина, где «центр тяжести от качественных слов переносится на динамику действия, на глагол», в результате чего «стиль приобретает выразительную быстроту и мужественное напряжение» [6, с. 521–522].

Анализ опирается на корпус примеров употребления глаголов движения и их приставочных дериватов в поэтических произведениях А.С. Пушкина, отобранных на основе корпуса пушкинских текстов, созданного в Лаборатории компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством О.В. Кукушкиной, что позволяет проследить особенности употребления различных глаголов движения при субъекте темпоральных существительных.

Темпоральные существительные (такие как *минута*, *час*, *день*, *год*, *весна* и др.) сами по себе не обозначают движения, а выражают длительность, последовательность и протяженность во времени. В то же время в русском языке широко употребляются выражения *время летит*, *время пролетело*, *время бежит*, *годы летят*, в которых значение быстроты является основным и не требует дополнительного пояснения. Именно на основе этого общезыкового представления о времени сочетание темпоральных существительных с подобными глаголами движения естественно воспринимается как описание скорости его течения.

В произведениях А.С. Пушкина мы также обнаруживаем вышеперечисленные устойчивые выражения.

- (1) *До темной ночи просидели
С душой и сердцем на устах —
Часы невидимо летели.
(«Руслан и Людмила»)*

В примере (1) ощущение динамики создается через указание на незаметность движения времени, акцент делается не столько на самом течении времени, сколько на его восприятии субъектами. В примерах (2) и (3) течение времени передается тоже через погруженность персонажей в окружающую среду и переключение их внимания:

- (2) *Шум, споры — легкое вино
Из погребов принесено
На стол услужливым Отоном;
Часы летят, а грозный счет
Меж тем невидимо растет.
(«Евгений Онегин»)*
- (3) *Ужель загадку разрешила?
Ужели слово найдено?
Часы бегут, она забыла,
Что дома ждут ее давно.
(«Евгений Онегин»)*

В примере (2) шум, споры и застолье создают атмосферу, в которую герои оказываются полностью вовлечены, поэтому не осознают, что *часы летят*. Это ощущение еще сильнее подчеркивает предикация *а грозный счет меж тем невидимо растет*. Сходную функцию выполняет выражение *часы бегут* в примере (3): героиня настолько погружена в свои мысли, что не замечает течения времени. В подобных контекстах скорость времени отражается через субъективное восприятие: время кажется внутритекстовому субъекту быстрым потому, что его сознание занято другими обстоятельствами, чувствами или размышлениями, вследствие чего время проходит быстро и почти незаметно.

По сравнению с такими темпоральными лексемами, как *час* или *минута*, существительное *год* обозначает более протяженный период. Именно поэтому сочетание этого существительного с глаголом движения усиливает значение быстроты и представляет большой временной интервал как прошедший стремительно, например:

- (4) *И хором бабушки твердят:
«Как наши **годы-то летят!**»
(«Евгений Онегин»)*
- (5) *Смотри: бесценный дар она;
Умей же пользоваться ею;
Укрась ее; **года летят**,
Пора! Введи в свои чертоги жену красавицу...
(«На выздоровление Лукулла.
Подражание латинскому»)*

- (6) *В губительном стремленье,
За годом год летит,
И старость в отдаленье
Красавице грозит.
(«Фавн и пастушка. Картины»)*

Пример (4) характеризуется разговорной окраской и восклицательной интонацией. Важно и то, что слова *годы летят* принадлежат «бабушкам», т. е. людям с большим жизненным опытом. Это выражение передает здесь не только быстроту времени, но и чувство, что жизнь проходит, а молодость уже не вернуть. На первый план выходит личное переживание быстротечности времени. В примере (5) речь идет о женской красоте и молодости, а два императива и следующее за ними восклицание *Пора!* придадут высказыванию характер прямого побуждения. Быстрота течения времени здесь выступает как основание для совета и напоминания о необходимости вовремя сделать жизненный выбор. В примере (6) конструкция *за годом год* указывает на последовательную смену лет и подчеркивает непрерывность времени, передавая не только скоротечность времени, но и его неостановимость.

Итак, все эти выражения передают быстроту течения времени, однако в каждом конкретном контексте получают особую семантическую окраску. Вместе с тем видно, что в произведениях Пушкина образ скоротечного, быстро проходящего времени выполняет не только поэтическую функцию, но нередко несет в себе и назидательное значение.

Языковые модели времени могут быть разделены на такие, в которых главной фигурой является человек, и такие, которые ориентированы на само время [2, с. 53]. Именно к этому типу можно отнести ряд контекстов у А.С. Пушкина в сочетании с глаголами движения темпоральное существительное обозначает не только течение времени, но и связанное с ним внутреннее состояние. Например:

- (7) *Дни наши, милые друзья,
Бегут как утренние тени,
Как воды быстрого ручья.
(«Нет, нет, напрасны ваши пени...»)*

В данном контексте глагол *бегут* прямо передает динамику быстрого течения времени. Однако смысл этой строки строится не только на самом глаголе, его значение усиливается двумя последовательными сравнениями. Образ «как утренние тени» подчеркивает неосвязаемость, мимолетность и быстрое исчезновение. Сравнение «как воды быстрого ручья» в свою очередь подчеркивает непрерывность и необратимость движения. Важно здесь и обращение *милые друзья*, которое придает всей строке интимно-лирическую окраску: автор как бы приглашает *милых друзей* присоединиться к нему в субъективном переживании быстротечности времени.

- (8) *Но быстро дни любви и счастья пролетели,
И вечер горести для юноши настал...
(«Осгар»)*

- (9) *Но быстро дни восторгов пролетели...
(«Гараль и Гальвина»)*

- (10) *В сладострастной неге тонет
И молчит, и томно стонет...
Но бегут любви часы...*
(«Прозерпина»)
- (11) *И счастлив он, признаться,
На деле, не в мечтах,
Когда минуты мчатся
Веселья на крылах;
Когда друзья-поэты
С утра до ночи с ним
Шумят, поют куплеты...*
(«Послание к Галичу»)
- (12) *Девичье время, дни забав,
Мелькнувших легким сновиденьем...*
(«Бахчисарайский фонтан»)

Структура примеров (8) и (9) аналогична: наречие *быстро* и форма совершенного вида глагола *пролетели* задают представление о высокой скорости течения времени. Однако главную роль играет эмоционально-оценочное восприятие времени. Время всегда оценивается человеком, тем более что он может быть заинтересован в протекании внутреннего временного процесса, в его быстроте или замедлении [3, с. 129]. Как отмечают психологи, восприятие времени меняется и в зависимости от эмоционального состояния [7, с. 279]. В данных примерах в качестве метафорических субъектов при глаголе *пролетели* выступают дни *любви и счастья* и дни *восторгов*: выделенные существительные называют позитивное эмоциональное состояние с высокой степенью субъективной вовлеченности. В этом случае языковая концептуализация соотносится с психологической закономерностью восприятия времени: положительные эмоции создают иллюзию ускоренного течения времени, тогда как отрицательные — субъективно несколько растягивают временные промежутки [там же, с. 279]. В такой конструкции глагол *пролетели* усиливает ощущение того, что в состоянии любви, счастья или восторга время сжимается, интервал его ощущается как особенно короткий.

Аналогичны примеры и с другими глаголами — (10) и (11). В первом случае для лирической героини время соотносится с переживанием любовного наслаждения, что усиливает субъективное ощущение быстрого течения времени. Во втором — лирический герой испытывает счастье от нахождения вместе с друзьями, единомышленниками: минуты *веселья мчатся на крылах*, что подчеркивает, что он находится в состоянии душевного подъема. Скоротечность времени в данном случае связана с атмосферой радости, дружбы и оживленного общения.

Несколько отличается от предыдущих пример (12). Глагол *мелькнуть* выражает значение быстрого, почти кратковременного появления и исчезновения, быстрой смены, следования [8] и в то же время вводит позицию субъекта-наблюдателя, не контролирующего мелькающие перед ним впечатления, события и т. п. Вместе со сравнением как *легкое сновиденье* этот глагол, с одной стороны, дополнительно материализует, конкретизирует время, акцентируя визуальный компонент восприятия, с другой — намекает на неподвластность движения времени воле человека.

В отличие от таких единиц, как *год*, *день* и *час*, существительное *минута* обозначает более короткий временной отрезок и предполагает более детальное восприятие времени.

- (13) *Почто, **минуты**, вы летели*
Тогда столь быстрой чередой?
 («Месяц»)

В этом примере мы наблюдаем еще одно лексическое средство ускорения времени – словосочетание *столь быстрой чередой*, которое представляет течение времени как непрерывную последовательность.

Отдельную группу составляют контексты, в которых бег времени связывается со скоротечностью юности (молодости) и жизни в целом:

- (14) *Твоя краса, как роза, вянет.*
***Минуты** юности **бегут**...*
 («Платоническая любовь»)
- (15) *Ах, быстро молодость моя*
*Звездой падучею **мелькнула**!*
 («Цыганы»)
- (16) *Судьба глядит, мы вянем, **дни бегут**...*
 («19 октября»)

В примере (14) выражение *минуты юности бегут* соотносится с предшествующим образом *твоя краса, как роза, вянет*. Увядание розы символизирует краткость молодости и красоты и тем самым косвенно подчеркивает неизбежность их исчезновения. В русской языковой картине мира юность (молодость) понимается как быстро проходящий жизненный этап и в то же время жизненный этап максимально динамичный, что находит отражение и в народных пословицах. Так, например, говорится: «Юность на всех парусах, старость с веслом на челне»; «Молодость летает пташкой, а старость ползет черепашкой». В этих пословицах через противопоставление различных способов движения образно передается представление о стремительности и краткости молодости и о медленности старости (см. также [9, с. 370], где выделяются следующие положительные признаки ЛСГ «молодость»: «энергичность», «бодрость», «активность» и «красота»).

К этой же группе можно отнести и пример (15), в котором метафорическим субъектом выступает само существительное *молодость*, семантика краткости подчеркивается сравнением со *звездой падучей*, а стремительность и неподконтрольность процесса воле субъекта передается через использование глагола *мелькнула*. Это соответствует общей концептуализации молодости у Пушкина: «В стихи, воспевающие молодость, неоднократно вкрапливаются нотки осознания недолговечности молодости, краткости человеческой жизни, движения “к гробу”, которые лирический субъект стремится преодолеть юношеским задором» [10, с. 192].

Пушкин через различные образы выражает связь между течением времени и увяданием жизни. В примерах (14) и (16) в обоих случаях присутствует семантика *вянуть*, и в обоих случаях она непосредственно связана с идеей прохождения време-

ни. Однако если в примере (14) увядание относится к образам цветка и красоты, то в примере (16) речь уже идет о самом человеке: *мы вянем*. Тем самым эти два контекста образуют смысловую последовательность: бег времени не только заставляет «цветок увядать» и «молодость проходить», но в конечном итоге ведет к закату человеческой жизни.

Быстрота течения времени в связи с темой человеческого старения выражена и в следующих примерах, которые позволяют нам наблюдать разные, с точки зрения относительного времени, темпоральные позиции говорящего относительно бегущего времени:

- (17) *Но дни бегут, и время сединою
Мою главу тишком посеребрят...*
(«Гаврилиада»)

- (18) *Там, там под сению кулис
Младые дни мои неслись...*
(«Евгений Онегин»)

В примере (17) поэт смотрит в будущее: дни бегут к старости, но она еще впереди. В примере (18) он обращает свой взор назад, из более зрелого возраста к молодости, и оценивает свои *младые дни* как быстро пронесившиеся с позиции приобретенного жизненного опыта.

Из названий сезонов с предикатами, содержащими сему быстроты движения, в поэзии Пушкина встречается слово *лето*:

- (19) *Но лето быстрое летит.
Настала осень золотая...*
(«Евгений Онегин»)

В русской языковой картине мира *лето* устойчиво воспринимается как короткий и быстро проходящий временной отрезок. Оно несет ярко выраженные культурные ассоциации и эмоциональные оценки. В обыденном сознании русского человека лето обычно связано со светлым, прекрасным, приятным и полным жизненной силы временем, однако в условиях русского климата сам летний сезон относительно краток, поэтому он концептуализируется как короткий, мимолетный период. Лето в сознании русского человека очень короткое и прекрасное время года, которое пролетает как сон: «Лето идет вприпрыжку, а зима — вразвалку» [11, с. 159]. Таким образом, сочетание слова *лето* с глаголами движения, выражающими семантику быстроты, усиливает уже закрепленное представление.

Мы уже видели, что в ряде примеров динамика времени дополнительно усиливается посредством сравнения. Особую роль среди этих сравнений у Пушкина, как и в русской языковой картине мира в целом, играет сравнение с водой:

- (20) *И думай, милая моя:
Как не невозвратная струя
Блестит, бежит и исчезает —
Так жизни время убегает...*
(«Пока супруг тебя, красавицу младую...»)

В данном примере последовательность глаголов *блестит, бежит, исчезает* усиливает динамику и создает образ времени как невозвратимого потока (ср. с примером (7)).

Наконец, следует отметить, что время, неумолимо убегающее, может восприниматься как драгоценность:

(21) *Они бегут. Храпят их кони –
Раздался дикий клик погони,
Верхом — и скачут молодцы.
Во весь опор, во все концы.
Бегут мгновенья дорогие.
Не возвращается Мария...*
(«Полтава»)

Поскольку А.С. Пушкин внес огромный вклад в создание концептосферы русского языка, рассмотрение средств концептуализации времени в его поэзии на фоне русской языковой картины мира в целом крайне важно. Анализ примеров позволил нам сделать следующие выводы.

1. Сочетание темпоральных существительных с глаголами движения в поэтическом языке А.С. Пушкина выполняет важную выразительную функцию. Течение времени представляется как динамический процесс, пропущенный через внутреннюю сферу субъекта и получающий наглядное и образное выражение в тексте.

2. В поэтических произведениях А.С. Пушкина разные глаголы движения передают различную степень быстроты течения времени и разные его динамические характеристики. Можно выстроить градацию динамичности от *идти, проходить* до *бежать, лететь* и т. д. — до *нестись* и *мчаться*. Эти глаголы передают различные оттенки динамики и создают представление о времени как о процессе, который может ощущаться по-разному.

3. Выбор предиката определяется не только значением самих глаголов, но и конкретным контекстом. Эмоциональная атмосфера, повествовательная ситуация, жизненный этап или внутреннее состояние персонажа либо лирического героя влияют на то, какой именно глагол движения оказывается наиболее уместным.

4. С эмоционально-оценочной точки зрения быстро бегущее время может быть представлено как явление, тесно связанное с любовью, счастьем и радостью или, напротив, с увяданием и старением, упущенными возможностями.

5. Раскрытие динамики времени через внутреннее состояние человека в поэзии Пушкина может быть связано и с тем, что иногда человек подгоняет или хочет замедлить время, а иногда время подгоняет человека. Время «летит», «бежит», когда герой находится во власти сильного чувства или глубокого переживания.

Таким образом, материал пушкинских текстов позволяет увидеть, что использование глаголов движения для выражения течения времени соотносится с положениями когнитивной лингвистики о концептуализации времени и раскрывает важные особенности художественного мира поэта. Время в этих текстах связано с молодостью, красотой, старением, утратой, а потому получает и поэтическое, и философское осмысление. В ряде контекстов время выступает как активная сила, управляющая событиями [4, с. 173]. Именно поэтому сочетания темпоральных

имен с глаголами движения напоминают о быстротечности жизни, ценности настоящего момента и необходимости вовремя сделать свой жизненный выбор.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которым мы живем / пер. с англ.; под ред. и предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал, 2004. 256 с.
2. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 51–61.
3. Казаченко О.В. Концепт «время» в русской языковой картине мира: новые перспективы развития // Вестник Моск. гоС. областного ун-та. 2015. № 2. С. 24–32.
4. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
5. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
6. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. М.: Гослитиздат, 1941. 620 с.
7. Петровский А.В. Общая психология: учебник для студентов пед. ин-тов / под ред. А.В. Петровского. М.: Просвещение, 1976. 479 с.
8. Словарь русского языка (МАС): в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1985–1988.
9. Логинов А.В., Чжан Чэньтун. Лексико-семантические средства выражения смыслового поля концепта «Молодость» в русской языковой картине мира // Преподаватель XXI век. 2025. № 3. Ч. 2. С. 365–376.
10. Элиаш А. Молодость и старость в концепции художественного времени поэзии Александра Пушкина // Conversation Litteraria. 2017. № 11. С. 191–203.
11. Желбакова М.В. Лето в русской языковой картине мира. Инновационная наука. Уфа: Аэтерна, 2015. № 10. С. 159–160.

REFERENCES

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaphory, kotorym my zhivem* [Metaphors We Live by], Moscow, Editorial Publ., 2004, 256 p. (in Russ.)
2. Arutyunova N.D. *Vremya: modeli i metafor* [Time: Models and Metaphors], in: *Logicheskij analiz yazyka. Yazyk i Vremya*, Moscow, Indrik Publ., 1997, pp. 51–61. (in Russ.)
3. Kazachenko O.V. *Kontsept “vremya” v russkoj yazykovoj kartine mira: novye perspektivy razvitiya* [The Concept of Time in the Russian Linguistic Worldview: New Development Prospects], *Vestnik Mosk. Gos. oblastnogo un-ta*, 2015, No. 2, pp. 24–32. (in Russ.)
4. Yakovleva E.S. *Fragmenty russkoj yazykovoj kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian Linguistic Picture of the World (Models of Space, Time and Perception)], Moscow, Gnozis Publ., 1994, 344 p. (in Russ.)
5. Kustova G.I. *Tipy proizvodnykh znachenij i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of Derived Values and Language Extension Mechanisms], Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004, 472 p. (in Russ.)
6. Vinogradov V.V. *Stil Pushkina* [Pushkin's Style], Moscow, Goslitizdat Publ., 1941, 620 p. (in Russ.)

7. Petrovskij A.V. *Obshchaya psikhologiya: Uchebnik dlya studentov pedagogicheskikh institutov* [General Psychology: A Textbook for Students of Pedagogical Institutes], Moscow, Prosveshchenie Publ., 1976, 479 p. (in Russ.)
8. *Slovar russkogo yazika* [Dictionary of the Russian Language], A.P. Yevgeneva (ed.), v 4 t., Moscow, Russkii yazik Publ., 1985–1988. (in Russ.)
9. Loginov A.V., Zhang Chentong. *Lexical and Semantic Means of Expression the Semantic Field of the Concept of «Youth» in the Russian Linguistic Worldview, Prepodavatel XXI vek*, 2025, No. 3, Part 2, pp. 365–376. (in Russ.)
10. Eliash A. *Molodost i starost v kontseptsii khudozhestvennogo vremeni poezii Aleksandra Pushkina* [Youth and Old Age in the Concept of Artistic Time in the Poetry of Alexander Pushkin], *Conversatoria Litteraria*, 2017, No. 11, pp. 191–203. (in Russ.)
11. Zelkova M.V. *Leto v russkoj yazykovej kartine mira* [Summer in the Russian Linguistic Worldview], *Innovatsionnaya nauka*, 2015, No. 10, pp. 159–160. (in Russ.)

Цзинь Ланьцзя, аспирант, филологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, kolobokkatya828@mail.ru

Jin Lanjia, PhD Post-graduate Student, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, kolobokkatya828@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.03.2026. Принята к публикации 10.04.2026

The paper was submitted 06.03.2026. Accepted for publication 10.04.2026